

О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ БЛАГОРОДСТВЕ И ДОСТОИНСТВЕ

Т Е А Т Р

Популярная и известная комедия великого немецкого просветителя, драматурга и теоретика Г. Лессинга «Мина фон Барнхельм» и по сей день притягивает взоры театральную общественности и зрителя. Как сегодня будет звучать она со сцены, какие струны сердца и ума затронет, каково вообще отношение современного немецкого социалистического театра к своей богатейшей классике — вот те проблемы, которые интересовали тех, кто пришел на спектакль Эрфуртского драматического театра «Мина фон Барнхельм, или Солдатское счастье». На последний вопрос — отношение к своей классике — театры ГДР отвечают вполне положительно. Сегодняшняя их афиша просто немислима без имен Гете, Шиллера. Классическое наследие живо, свято хранимо, достойно представлено. В этом автор данных строк убедилась и недавно, побывав в ГДР. Дело чести каждого театра — иметь произведения классические в своем репер-

туаре, ибо она, классика, — школа мудрости и прекрасного, на ее примерах учится каждое новое поколение режиссуры, актеров и, конечно, зрителя.

Комедию Г. Лессинга в Эрфуртском драматическом театре поставила молодой режиссер Барбара Абенд. Может быть, поэтому спектакль озарен молодостью, свежестью восприятия классического произведения. Вообще — это спектакль молодых. И большинство исполнителей тоже молодые. Спектакль оставляет очень хорошее впечатление. Он высоко профессионален, в нем легко прочитывается замысел режиссера.

О чем же сегодня говорит комедия Лессинга? Несомненно, — о высоком человеческом достоинстве, прекрасных духовных человеческих качествах, которые более всего воплощают два образа в спектакле: Мина — актриса Г. Штрайхган и ее возлюбленный майор фон Телльхайм — актер Т. Гумпарт. Это — отличный дуэт. Все сцены этих

двух отчаянно влюбленных, борющихся за свое достоинство молодых людей, прекрасно исполнены. Особо покоряют естественность, жизнерадостность и озорство Мины — Штрайхган, как и юношеская вспыльчивость, свободный и грациозный темперамент Т. Гумпарт. Все это, разумеется, не только заслуга этой симпатичной пары, но и, можно сказать, эстетическая позиция режиссера. Б. Абенд как бы освобождается от предвзятого взгляда на пьесу, в особенности на ее исторический аспект. Менее всего ее занимает картина нравов, быта того далекого времени, когда происходит действие — 1763 год, время Семилетней войны. Наоборот, со всей отчетливостью в спектакле звучит гуманистическая этическая программа Г. Лессинга, не потерявшая и сегодня своей актуальности. Барбара Абенд снимает налет сентиментализма, который наличествует в пьесе, в особенности во взаимоотношениях влюбленных. Любовь, ог-

ромная человеческая привязанность, гордость каждого из них и безграничная преданность друг другу, одновременно и борьба каждого из них за свою независимость — вот те сложнейшие нюансы, которыми пронизан весь спектакль. То и дело Мина и Телльхайм меняются ролями. Сначала герой оказывается в крайне затруднительном положении, и тогда его отважная возлюбленная протягивает ему руку. Потом Мина разыгрывает перед Телльхаймом свое разорение, дабы проучить его за чрезмерную гордость. Эти сцены героев сыграны тонко психологически, грациозно, с хорошей дозой непосредственной юношеской наивности. Эта свежестя восприятия героев Лессинга делает их очень понятными и близкими сегодняшнему зрителю.

Борьба за другого, бескомпромиссная позиция влюбленных по отношению к себе самому и любимому человеку составляют пафос этого спектакля. Именно во взаимоотно-

шениях Мины и Телльхайма сквозит в постановке струя лирического комизма. Ею насыщены лучшие сцены.

Однако и в отношении разработки характеров других персонажей режиссер придерживается тех же тонких психологических нюансов. Барбара Абенд строит спектакль как лирическую комедию. Она чрезвычайно внимательна к тексту пьесы, не делает купюр, старается с особенной глубиной выявить смысл и суть характеров. Хотя, разумеется, можно было бы кое-где и повысить темп игры.

Постановка отличается слаженным актерским ансамблем. Здесь немало интересных сценических работ. Очень привлекает деревенский парень Юст — К. Шлайфф с его замедленной реакцией, недоверчивой и хитрой улыбкой. Вообще каждый персонаж живет своей внутренней жизнью, своим ритмом. Так, хозяин захудалой гостиницы — актер К. Вельцель — предельно любопытен: он только и живет подслушиванием дв распрашиванием. (Кстати, сценография Д. Руланда создает образ не только разоренной гостиницы: разорена как бы вся Германия этой Семилетней войной). Что касается несколько глуповатой и наивной служанки Франциски в исполнении актрисы С. Котцур, то она естественна и правдива. Носится с идеей

(завербоваться в персидскую армию) и вахмистр Вернер в исполнении Т. Шнейдера. В игре актеров Эрфуртского театра привлекают пластичность, их ясная выразительная речь, живость темперамента.

Нам показана жизнь в ее правдивой непосредственности. Мы имеем возможность не торопясь взглянуть в лица персонажей, понять их застенные мысли, услышать их внутренний искренний голос.

Простота и непритязательность повествования в спектакле, игра естественная и внутренне темпераментная — вот те лучшие качества театра, который приехал к нам в гости. Все это свойственно лучшим традициям немецкого сценического искусства, все это сохранено и лучшим образом предложено зрителям сегодня. Разумеется, все это находится в русле тех эстетических театральных принципов, которые провозглашал и сам Г. Лессинг.

Спектакль «Мина фон Барнхельм» живет полнокровной жизнью. Он утверждает человеческое добро, высокие нравственные принципы. Утверждает страстно и темпераментно. В этом, вероятно, и залог успеха постановки, а вместе с тем и залог жизнестойкости классики.

И. АЛЕКСАНДРЕ,
доцент, кандидат
искусствоведения.